

Анастасия Иншина, Ольга Иншина
Руководитель: Милитина Владимировна
Клапюк,
учитель истории школы №17

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА КОТЛАСА

Введение

В Котласе мы встречаемся с людьми различных национальностей. В городе звучат украинские, польские, немецкие и другие фамилии. То же самое в лесных поселках. Знакомясь с литературой по истории города Котласа начала XX века, мы не встречали у жителей немецких фамилий. Как эти люди оказались на Севере? Приходилось слышать версию, что нынешние котлашане-немцы - это потомки пленных немцев. Но все-таки они - российские немцы. Как они попали в Котлас? Немецкая диаспора очень заметна в жизни города. Восемь лет назад котлашане-немцы создали Русско-немецкий центр встреч (РНЦВ).

Объект исследования - история российских немцев в XX веке. Предмет - процесс переселения российских немцев в Котлас и район в XX веке. Мы поставили себе цель: показать процесс формирования немецкой общины города Котласа. В соответствии с целью выдвинули задачи:

1. *Выявить и проанализировать литературу по истории российских немцев.*

2. *Собрать документальную информацию по истории появления российских немцев на территории Котласа и района.*

3. *Собрать воспоминания немцев-котлашан о времени и обстоятельствах их переселения в Котлас.*

4. *На основе письменных источников и устной истории провести реконструкцию событий, которые привели к появлению немецкой диаспоры на территории Котласа и района.*

5. *Проанализировать условия жизни спецпереселенцев.*

Л.В. Малиновский справедливо заметил: «Репрессированные народы выпали из истории».¹ Темой политических репрессий против российских немцев историки занялись только в эпоху Горбачева. До этого данная тема представляла собой «белое пятно». Первой обратилась к трагедии российских немцев публицистика. В местной печати появились статьи: Олега Угрюмова «Немцы»², Светланы Лисянской «Быть бы живу»³, Николая Константинова «Наш общий дом»⁴, Рудольфа Выдрякова «Альфонс Шельгорн, советский немец»⁵. К данному моменту опубликованы сборники документов⁶, серьезный труд хроникально-документального повествования А.А. Герман - «История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах»⁷.

В публицистике были представлены отдельные эпизоды из истории жизни конкретных лиц немецкой общины. На основе статей невозможно было воссоздать полную картину переселения представителей немецкого этноса в

наш край. Поэтому мы в работе широко используем воспоминания немцев-котлашан, уже ушедших из жизни. Воспоминания Узингера, Шельгорна, Эппа, Эпельбаума, Этлера развёртывают перед нами картину жизни трудармейцев - строителей Печорской железной дороги и моста через Северную Двину. Воспоминания Гудаченко, Гарварда помогают восстановить картину жизни депортированных немецких семей в Котласе. В работе мы широко используем устные источники, полученные нами в ходе интервьюирования. Устная история представлена источниками традиционной памяти. Л.А. Зиверт рассказывает о депортации семьи отца по воспоминаниям бабушки. Рассказ А.Ф. Крейдера, основанный на воспоминаниях матери. Э.А. Крейдер (в девичестве Франц) даёт информацию об истории немецкой семьи из Поволжья. Семья Крейдер прошла череду репрессий, начиная с раскулачивания в 1930 году. Устная история представлена также рассказами очевидцев событий. Гильда Шильман, Христиан Морлок, Роза Оттовна Стенина сообщили факты из истории своих семей, которые в годы войны были насильственно оккупантами переселены за пределы Советского Союза, после войны депортированы в Котлас. В соответствии с собранным материалом и поставленными задачами, работа состоит из трех глав.

Сноски к введению:

1. Малиновский Л.В. История советских немцев в историографии ФРГ - Вопросы истории. 1991, №2, с.240.
2. Угрюмов О. Немцы. - Правда Севера, 1999, 13 мая.
3. Лисянская С. Быть бы живу. - Вечерний Котлас, 1991, №21.
4. Константинов Н. Наш общий дом. - Двинская правда, 1988, 1 ноября.
5. Выдряков Р. Альфонс Шельгорн, советский немец. - Двинская правда, 1990, 2 марта.
6. История российских немцев в документах. М., 1993.
7. Герман А.А. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996.

1. Раскулаченные немцы на Севере

В 1929 году первые партии крестьян, так называемых кулаков и подкулачников, были лишены всего своего имущества, земель и отправлены в отдаленные районы страны. Приказом ОГПУ № 44-21 от 2 февраля 1930 года к таким районам был отнесен и Европейский Север. Только в 1930-1931 гг. сюда было вывезено 55210 семей (около 230 тыс. человек). В последующие годы выслано еще 217689 человек. На территории Котласа был организован пересылочный лагерь Макариха. Отсюда людей отправляли по рекам дальше на Север. В числе раскулаченных и высланных в Котлас людей были этнические немцы.

Крейдеры - одна из репрессированных семей. До 1930 года они проживали в селе Красный Яр², в Автономной Республике немцев Поволжья. Семья имела большой двухэтажный дом: первый этаж каменный, второй деревянный. Взрослые сыновья Андрей и Федор, имея свои семьи, продолжали жить с родителями. В марте 1930 года у них отобрали все имущество и повезли на станцию в Саратов. Разрешено было взять продуктов на неделю, а для

старших, деда и бабки: два тулупа, две подушки, два одеяла. До Котласа ехали семь дней в товарных вагонах, которые не отапливались. Все двенадцать человек прибыли на Макариху, в лагерь для крестьян-спецпереселенцев⁴. Голода и холода не перенёс четырёхмесячный Александр. Младенец был похоронен на Макарихе⁵.

Шеферы жили в Саратовской области, Зельманского кантона, деревня Кукус. Раскулачили их в марте 1930 года. Два дня люди провели на вокзале, затем их поместили в «телячий» вагон. В дороге на Север раскулаченные находились восемь дней. Из еды были только хлеб и вода (перед отъездом им приказали взять еду не более чем на десять дней), этим и питались в эшелоне. Привезли в Лименду (район Котласа), поселили в шалаши, как на Макарихе. Внутри шалаша печки заменялись двумя бочками, расположенными у противоположных стен. На второй день после приезда всех достигших 18 лет отправили в Ленский район, Козьминский сельсовет - строить поселок⁶.

После вскрытия рек семью Крейдеров среди других раскулаченных семей доставили в порт Новая Ветка. Отсюда отправляли в различные места по Вычегде: Сольвычегодск, Литвиново, Айкино, Сыктывкар... Когда паром с раскулаченными остановился у пристани города Сольвычегодска, конвоир скомандовал: «Крейдеры, на выход!» Под присмотром работника НКВД города Сольвычегодска семью Крейдеров проводили на место жительства: ул. Сталина, д. 6. На утро следующего дня определили на работу: в деревне Метлино были установлены трубы, большие сковородки для добычи соли. Соленая вода заливалась на сковороды, испарялась. Женщины сгребали соль, а мужчины возили ее в Котлас на базы. Самая старшая, бабушка, не вынесла работы, простыла и умерла в 1936 году. Средств на жизнь не хватало, пришлось использовать труд детей. Ребятишки ходили по городу, нанимались пилить, колоть, укладывать дрова и прибирать дворы. Заработанные деньги отдавали дедушке Якову Крейдеру⁷.

В 1930 году из села Рейнсфельд Куйбышевской области на Север была отправлена семья Ракко⁸. Шалаши Макарихи в 1930 году стали страшной реальностью также для семей Кайель и Криса из Саратовской области. Из Котласа они попали в глухой лесной поселок Рябово. Добывали «зеленое золото».⁹ Жизнь в лесных поселках была очень тяжелой: непосильный физический труд, голод, плохие бытовые условия. Часто случались побеги, но обычно неудачные. За групповой побег раскулаченных из Сольвычегодска в 1930 году приговорен к расстрелу 60-летний Генрих Бальц.¹⁰ Карались не только побеги, но и любое желание получше устроиться, если это было сделано без ведома коменданта. Люди стремились уйти в Котлас. Там можно было без документов оформиться на Лимендскую лесобазу. В 1930 году прибыл с семьей в спецпоселок Ледня 30-летний Андрей Цитнер. Оттуда ему удалось с женой и тремя детьми перебраться в Котлас и устроиться рабочим лесобиржи, что давало возможность заработка. Однако 27 февраля 1938 года он был арестован. Более года длилось разбирательство, выясняли, как он посмел самовольничать. И 6 октября 1939 года он был осужден за побег с места поселения на 3 года лишения свободы.¹¹

1933 - год прихода фашистов к власти в Германии. Тогда ухудшилось отношение к российским немцам. Воспоминания котласских немцев, их семейные архивы показывают: редкие семьи обошел арест. Семья Эппов выслана из Саратовской области в Котлас, а затем в Рябово. Отец в 1937 году работал в Харитонове токарем в депо. 6 августа 1937 года он был арестован, осужден «тройкой» по статье 58 на 10 лет и в июле 1942 года умер в Каргопольских лагерях.¹² Эльза Эдуардовна Терра (Гринвальдт) вспоминает, что с Макарихи их семья попала в Рябово. В 1937 году арестовали деда, отца и брата. После войны Эльза искала своего отца. Ей прислали медицинское заключение, что Гринвальдт Эдуард Петрович умер от кровоизлияния в мозг. Позже пришло свидетельство о смерти, отец был расстрелян 16 февраля 1938 года¹³. В 1937 году арестованы и пропали отцы в семьях Гудаченко, Мельхер, Зиверт, Шильман,¹⁴ в 1938 году были арестованы и расстреляны отцы в семьях Вайда и Филипп.¹⁵

Нам удалось установить, что в лагерь крестьян-спецпереселенцев в Котлас прибывали раскулаченные немцы в основном из Республики немцев Поволжья, Саратовской, Куйбышевской областей. Их отправляли с Макарихи вверх по Вычегде в глухие лесные поселки.

Сноски к первой главе:

1. Сабурова Т. Этнические немцы на Севере - Наказанный народ. М., 1999, с. 191.
2. Справка УВД Саратовской области от 11.09.1995, выданная Крейдеру А. Ф.
3. Свидетельство о рождении Крейдер (Франц) Эмили Андреевны, выданное в 1918 г. на немецком языке.
4. Заявление Крейдера А.Ф. в Народный суд г. Котласа, 23.10.95.
5. Интервью с Крейдером А. Ф. от 10.06.05 - архив музея «Макариха».
6. Воспоминания Шефер Я. И. - архив Русско-немецкого центра встреч (далее РНЦВ).
7. Интервью с Крейдером А. Ф. от 10.06.05 - архив музея «Макариха».
8. Воспоминания Ракко П. А. - архив РНЦВ.
9. Воспоминания Кайель А. Я. и Криса Р. Я. - архив музея «Макариха».
10. Сабурова Т. Этнические немцы на Севере. - Наказанный народ. М., 1999, с. 194.
11. Сабурова Т. Этнические немцы на Севере. - Наказанный народ. М., 1999, с. 194.
12. Из письма сына, Эппа А.Б. к председателю инициативной группы музея с просьбой занести отца в книгу Памяти - архив Котласского краеведческого музея, папка № 51/1.
13. Воспоминания Терра (Гринвальдт) Э. Э. - архив музея «Макариха».
14. Воспоминания Гудаченко, Мельхер, Зиверт и Шильман - архив РНЦВ.
15. Воспоминания Вайда и Филипп - архив РНЦВ.

2. Немцы-трудармейцы

Карл Егорович Узингер родился 10 марта 1910 года в деревне Харьковка, в Поволжье. Немец, беспартийный, окончил четыре класса начальной школы. «В семье было семь человек. Четыре брата, сестра и родители. Из братьев я один жив. Когда выселяли, мы приехали на Алтай, в город Бийск. Я поступил слесарем».¹

Когда и за что выдворили трудолюбивую немецкую семью с территории Поволжья? Обратимся к документам. Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) 26

августа 1941 года приняли Постановление «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». Согласно этому постановлению, переселению в Красноярский и Алтайский края, в Омскую и Новосибирскую области, в Казахскую ССР подлежали все без исключения немцы. В соответствии с Инструкцией по проведению переселения, с собой разрешалось брать личное имущество, мелкий инвентарь, продовольствие - весом до одной тонны на семью. Постройки, сельхозорудия, скот и зернофураж должны были сдаваться по оценочному акту специальным комиссиям.²

Видимость законности готовившемуся гигантскому репрессивному мероприятию придавал официально опубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Этот документ о депортации безосновательно утверждал, что в районах Поволжья «имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья»³. Депортация была проведена в период с 3 по 20 сентября 1941 года.⁴ В ходе выселения, 6 сентября 1941 года, постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) Республика немцев Поволжья была ликвидирована, а ее территория поделена между Саратовской и Сталинградской областями. 7 сентября 1941 года по этому поводу был издан специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР.⁵

Из Поволжья в Алтайский край депортировали семью Шельгорнов. Никому из немцев - жителей республики, не было доверия со стороны сталинского режима. А ведь Альфонс Иоганович Шельгорн не являлся «чужим элементом». В середине 30-ых годов он возглавлял в совхозе комсомольскую организацию. Затем окончил Высшую республиканскую комсомольскую школу в городе Энгельсе. В сороковом году был принят в члены партии. Работал в районной газете «Роте Фане» («Красное знамя»)⁶. Из Саратовской области была выслана большая семья Киндтов: родители с детьми, родители отца и родители матери.⁷

На основе воспоминаний немцев-трудармейцев, хранящихся в архивах Немецкого центра и Котласского краеведческого музея, мы отметили, что многие из котласских трудармейцев до войны проживали на территории Поволжья, затем были депортированы на Алтай, а уже оттуда призваны в Трудовую армию. Например, Карл Егорович Узингер, Альфонс Иоганович Шельгорн, Генрих Генрихович Киндт. В Котласе и районе они прокладывали железную дорогу, особое значение придавалось строительству железнодорожного моста через Северную Двину. Нельзя утверждать, что мост строили только депортированные немцы. Мы встречаем воспоминания о том, что на строительство моста были направлены немцы, проживающие в Архангельской области из числа репрессированных еще в 30-е годы. Это были трудоспособные мужчины семьи Крейдеров из Сольвычегодска,⁸ Яков Иванович Шефер из Ленского района,⁹ Гильдернштерн Герман Альбертович из Котласа¹⁰, Ракко Пауль Августович из Няндомского района,¹¹ Эпп Эрнест Иванович из

Плесецкого района.¹² Готлиб Готлибович Вельш из Котласа¹³ вспоминает, что осенью 1941 года его отозвали в трудовую армию из действующей армии.

Свидетель строительства моста Н. Баев вспоминает: «На левом берегу работали заключенные, а на правом - трудармейцы, в основном немцы. Тоже зона была, охрана, с той лишь разницей, что режим был посвободней. С родными переписывались, посылки получали. Но за пределы зоны выйти не могли...»¹⁴ М. Эпельбаум вспоминал, что на вышках в охране трудармейцев стояли женщины с винтовками.¹⁵

Н. Баев вспоминал: «Бедные люди! Работали они в основном вручную - тачкой да лопатой».¹⁶ «Работа шла круглосуточно. Работали по 12 часов. Норму не выполнили - еще погонят»,¹⁷ - вспоминал Карл Егорович Узингер. Многие надрывались и умирали. А.А. Крейдер вспоминает, что его дядя и двоюродный брат работали на мосту. Таскали рельсы. Дядя был бригадиром, но не сумел спасти своего сына. Молодой Федор Крейдер надорвался и умер.¹⁸ Случалось, усталые люди обрывались с моста и тонули или разбивались о лед.

М. К. Эпельбаум вспоминает эпизод: «Измученные люди шли на работу, а им в след звучал аккордеон, и играл он всегда одну и ту же мелодию «Широка страна моя родная».¹⁹

Свидетель строительства моста Иван Павлович Ефимовский вспоминал, что мимо их дома рано утром проходили плотные ряды длинных колон заключенных. Назад вечером брела разряженная толпа изможденных людей... Он вспоминает рассказы охраны: умерших, бывало, не только закапывали в яму на берегу, но, случалось, бетонировали в кессоны.²⁰

Весной 1942 года разразилась эпидемия дизентерии. «Каждую ночь из зоны вывозили нагруженные горой трупов транспортные сани. О гибели родным не сообщали. Но и в этих условиях мы продолжали работать на победу»,²¹ - вспоминал Карл Вибе.

К. Е. Узингер условия быта трудармейцев описывает так: «Приехали в Котлас 22 января 1942 года в «телячьих» вагонах по 50 человек. Жили в овощехранилищах».²² М. К. Эпельбаум добавляет: «Спали на матрасе, не было ни подушки, ни простыней. Одеядо было. Кто чем набивал матрас ...»²³

Голод был постоянным спутником трудовой армии. К.Е. Узингер вспоминает: «Три раза кормили: баланда из капустного листа, ржаной муки, черпачка растительного масла. Собакам охранники варили кукурузную кашу. Нашу баланду собаки не ели».²⁴ «В столовой давали пайки. Придешь на нары, две печки на барак, все к печкам стараются. В баланду доливают воды (кипятка) и крошат хлеб. Все кипятится, хлеб разбухает, разваривается, получается клейкая масса. Садятся на нары и долго, около одного часа, едят. Ложки были соскребены до половины. Целой не было ни одной»,²⁵ - вспоминал Эпельбаум. Свидетельница событий Валентина Ан вспоминала: «Когда началось строительство моста, мы с родителями жили в своем доме возле зоны. Трудармейцев всякий раз мимо нас проводили. Я тогда молоденькой была, но хорошо помню, как однажды один немец из строя выбежал - и к нам на крыльцо. Забежал в холодный коридор, схватил с полки кринку с молоком и стал жадно пить. Я поначалу-то испугалась сильно и закричала. Конвоир

вбежал, и хотел уж, было его ударить прикладом. Но нам с мамой того человека жалко стало. Еле упростили охранника, чтобы дал ему допить. А когда он его выводить стал, увидели мы, что у немца за пазухой, из-под ватника, дохлая крыса торчит. Задеревенела вся, хвост как вица. «Зачем она тебе?» - спросил конвоир. «Кусать (кушать) буду», - ответил он.²⁶

Узингер одежду строителя описывает так: «Выдавали казенную одежду: чуни из автомобильных покрышек, ватные телогрейки перешивали из старья, так что рукава были разного цвета. На голове — шапка ушанка без меха».²⁷ В отличие от заключенных, немцы-трудармейцы могли получать теплые вещи в посылках из дома. «Но голодные люди чаще всего их обменивали на еду»,²⁸ - вспоминал М.К. Эпельбаум.

Движение по мосту было открыто в рекордно короткие сроки. В августе 1942 года прошли через Северную Двину первые поезда.²⁹ В 1943 году все деревянные конструкции заменили на металлические.³⁰ Людей погнали дальше на Север. Яков Иванович Шефер вспоминал, что его перевели в Ижемское отделение на строительство паровозоремонтного завода. Затем он «строил дома железнодорожникам, строил станции по железным дорогам до Княжпогоста».³¹ А Петра Ивановича Этлера отправили в Жешарт на заготовку дров для поездов.³²

Трудовой мобилизации подвергались мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины — немки в возрасте от 16 до 45 лет.³³ После призыва в трудармию мужчин семьи Крейдеров, женщин и детей отправили на лесоповал в деревню Рябово³⁶.

Готлиб Готлибович Вельш вспоминал: «Самоотверженно работали трудармейцы. Но каждый из них переживал душевные муки в связи с двойственностью положения российских немцев (общая с врагом национальность), с недоверием, с огульным обвинением».⁴⁰ «К нам, немцам, отношение было всякое, нечего скрывать. Помню в сорок четвертом году заведующая горздравотделом Котласа замуж вышла за немца, за нашего, советского, так ее из партии исключили», - вспоминал Альфонс Шельгорн.⁴¹

В сорок пятом году война закончилась, но еще более трех лет российские немцы оставались мобилизованными в трудовую армию. 26 ноября 1948 года вышел Указ Президиума ВС СССР «О закреплении немцев в местах поселения», которым устанавливался комендантский режим спецпоселений. Лагерный режим заменялся комендантским надзором, при котором нельзя было без особого разрешения сходить даже в соседнее село.⁴² Трудармейцы стали спецпоселенцами Котласа и района.

Сноски к второй главе:

1. Воспоминания Узингера К. Е. - архив Котласского краеведческого музея (далее ККМ), папка 51/1.
2. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 г. - Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996, с. 229-230.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. - История российских немцев в документах. Ч. 1. М., 1993, с. 159-160.

4. Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996, с. 233.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административном устройстве территории бывшей республики немцев Поволжья» от 7 сентября 1941 г. - История российских немцев в документах. Ч. 1. М., 1993, с. 163.
6. Выдряков Р. Альфонс Шельгорн, советский немец. - Двинская правда, 1990, 2 марта.
7. Воспоминания Киндт А.А. - архив Русско-немецкого центра встреч (далее РНЦВ).
8. Интервью с Крейдером А. Ф. от 10.06.05 - архив музея «Макариха».
9. Воспоминания Шефер Я.М. - архив РНЦВ
10. Воспоминания Гильдернштерн Г. А. - архив РНЦВ.
11. Воспоминания Ракко П. А. - архив РНЦВ.
12. Воспоминания Эпп Э.И. - архив ККМ.
13. Воспоминания Вельш Г. Г. - архив ККМ.
14. Баев Н. И за что 10 лет дали. - Двинская правда, 1989, 23 авг.
15. Воспоминания Эпельбаума М. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД общества «Совесть».
16. Баев Н. И за что 10 лет дали - Двинская правда, 1989, 23 авг.
17. Воспоминания Узингера К. Е. - архив ККМ, папка 51/1.
18. Интервью с Крейдером А. Ф. от 10.06.05 - архив музея «Макариха».
19. Воспоминания Эпельбаума М. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД «Совесть».
20. Интервью с Ефимовским И.П. от 10.10.04. - архив музея «Макариха».
21. Воспоминания Вибе К. - архив РНЦВ.
22. Воспоминания Узингера К. Е. - архив ККМ, папка 51/1.
23. Воспоминания Эпельбаума М. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД общества «Совесть».
24. Воспоминания Узингера К. Е. - архив ККМ, папка 51/1.
25. Воспоминания Эпельбаума М. — фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 — архив КИПОД «Совесть».
26. Воспоминания Ан В. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД «Совесть».
27. Воспоминания Узингера К. Е. - архив ККМ, папка 51/1
28. Воспоминания Эпельбаума М. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД «Совесть».
29. Корепин А. Мостам - надежные опоры, потомкам - памяти мосты. - Двинская правда, 1993, 7 сентября.
30. Угрюмов О. Немцы. - Правда Севера, 1990, 13 мая.
31. Воспоминания Шефера Я. И. - архив музея «Макариха».
32. Воспоминания Этлера П.И. - архив музея «Макариха».
33. Сабурова Т. Этнические немцы на Севере. - Наказанный народ. М., 1999, с. 198.
34. Сабурова Т. Этнические немцы на Севере. - Наказанный народ. М., 1999, с. 198.
35. Постановление ГКО СССР № 2383 от 7 сентября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР». — История российских немцев в документах. Ч. 1. М., 1993, с. 172-273.
36. Интервью с Крейдером А. Ф. от 10.06.05 — архив музея «Макариха»
37. Воспоминания Шельгорн В.А. - архив РНЦВ.
38. Воспоминания Ракко П.А. - архив РНЦВ.
39. Воспоминания Вибе К. - архив РНЦВ.
40. Воспоминания Вельш Г. Г. - архив ККМ.
41. Воспоминания Шельгорн В. А. - архив РНЦВ.
42. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» - История российских немцев в документах. Ч. 1. М., 1993, с. 176.

3. Немцы-репатрианты

3 января 1946 года... В этот холодный январский день, когда, по рассказам очевидцев, был мороз под пятьдесят,¹ в Лименду прибыл эшелон с немцами-репатриантами. Эти 1500 немцев проживали до Великой Отечественной войны на Украине (Житомирская область, Одесская, Николаевская и др.). Оказавшись в оккупации, они насильственно были вывезены немецкими властями на принудительные работы в Германию, Польшу, и другие страны (таких людей называли «перемещенными лицами»)

Некоторые из российских немцев с приближением фронта в 1941 году пытались уйти с Красной Армией. Например, семья Зивертов проживала в Винницкой области. Но далеко уйти не сумели: слишком стремительно наступала немецкая армия. Вернулись домой.² С августа 1943 по май 1944 проходила широкомасштабная эвакуация с территории Рейхскомиссариата Украины.³ Вспоминает Гильда Теодоровна Шильман: «Немецкие власти вывезли нас насильно в Германию. До станции ехали на своих лошадях. Затем посадили в вагон без крыши. Дед не доехал: холодно, астма. Помер в дороге. Бабушка умерла в Германии».⁴ Семья Зиверт оказалась в Чехии недалеко от Праги.⁵

В той и другой семье не было отцов. Они были репрессированы еще в тридцать седьмом году. Все тяготы легли на плечи женщин. В семье Шильманов на руках матери осталось пятеро детей и больные старики-родители. В семье Зивертов двое совсем маленьких сыновей и пожилая мать. Семьи переселяют из города в город; случались воздушные налеты.⁶

Другие немецкие семьи отступали с обозом, на своих лошадях. Например, Фишер Иосиф Иванович вспоминает: «Из Одесской области всех обозом отправили в сорок третьем году в Польшу, а потом уже в Германию».⁷ Морлок Христиан Христианович вспоминает: «Жили в Молдавии, село Нейдер, шесть улиц. Жили в селе одни немцы. Чистота, порядок. Был большой кирпичный дом, подвал, там вино. Две лошади, корова, поросята. В сорок четвертом году стали на лошадях уходить от войны. Сначала в Венгрию, затем в Польшу. Там отца забрали на фронт, а семью увезли в Германию».⁸

Таким образом, к концу войны многие российские немцы оказались в Германии. Как они там жили? Рассказывает Гильда Шильман: «Шлейза - санчасть. Проверяли чистоту. Свое все приказали снять, спалили. А давали еврейское. Евреев раздели, расстреляли. Одежда-то была хорошая, но когда мы все узнали, то на выданные купоны быстрее купили простую одежду. Четверо младших в школу ходили. А старшая сестра Адина работала у бауэров. А немцы нас за немцев не считали. Называли нас «черными немцами» или «грязными русскими». Но не голодали. В Германии мы были одеты по-людски. Мать следила, чтобы ходили чистыми».⁹

В архивной справке, выданной Елене Михайловне Кунц, сказано: «проживала в Германии по декабрь 1945 г., работала у помещика».¹⁰ Из воспоминаний Елены Михайловны: «У хозяев детей не было, и они прямо влюбились в Адика (сына Елены). Он росмышленым, красивым мальчиком.

Нам даже предлагали остаться в Германии. Но я хотела вернуться на родину».¹¹ Родилась Елена Михайловна в 1913 году на Украине, в деревне Гудевичи Одесской области в крестьянской семье. В тридцать седьмом году вышла замуж. А в тридцать восьмом в их дом пришла беда: всех мужчин трудоспособного возраста арестовали, в том числе и мужа Адама. Мужа среди прочих посадили в машину и увезли. Больше их никто и никогда не видел. Елена Михайловна сына в честь отца назвала Адамом (Адик). Во время войны Елену Кунц вместе с маленьким сыном и младшими братьями и сестрами (родители к тому времени умерли) вывезли из страны. Сначала в Польшу, потом в Германию.¹²

Семья Редеров жила в Запорожье. В июне 1941 года на трудовой фронт попали отец и старший брат. Оба они погибли на тяжелых работах в Пермской области. Когда село захватили немецкие войска, оставались здесь в основном старики, женщины и дети. Завоеватели приказали собраться в считанные часы, запихали в грузовики и повезли на запад. Везли целую неделю. Кормили худо. Смотрели как на пленников. Сначала Польша, затем Германия. Эля Оттовна вспоминает: «Оказались мы в тоннеле, под землей. В огромном зале стоят ванны. Команда: раздеваться! И женщин, и детей - всех в эти ванны. Потом выдали какую-то старую одежду и вывели строиться. А там уже ждут хозяева, у которых предстояло работать». У хозяйки Редеров было несколько ферм под Берлином. На одну из них и привезли семью. На ферме работали и русские, и поляки, и немцы. Споров не было, между собой ладили. Кормили хоть и не сытно, но большого голода не испытывали. Когда война закончилась, хозяйка уговаривала Евгению Редер остаться. Дом ей обещала подарить, за работу платить хорошо, пугала, что не домой, а в Сибирь угонят и саму, и детей ее. Все напрасно, «Дом у нас там остался. Глядишь, и муж вернется, и сыновья - вся семья опять соберется. Поедем».

Возвращение вышло по-настоящему праздничным. Поезд, на котором ехали они, был украшен портретами Сталина и Ленина. Трепетали на ветру алые флаги. В дорогу каждой семье выдали коробки с продуктами, были там и шоколад, и печенье, и мармелад. Так, по-праздничному, доехали до Москвы. А в столице, от шумных вокзалов вдали, под дулами винтовок пересадили всех в другой состав...¹³ Везли репатриированных советских граждан-немцев в «телячьих» вагонах на Север в Котлас.

«Вагон качало, колеса стучали, а поезд катил без остановки. Я лежал на верхних нарах и просил, чтобы сестра сварила картофельный суп. Так и не дождавшись, засыпал голодным. Наконец, поезд остановился, двери раскрылись, и дохнуло морозом...», - вспоминает Эрвин Фридрихович Гарвард.¹⁴

О прибытии в Котлас вспоминает Гильда Шильман: «Привезли. Длинный поезд. Как выгрузились, было людей, как муравьев. Подводы подходили, людей развозили: в Лименду, в Сергеево, Антоново, на Вотлажму. А нас на Макарихе оставили».¹⁶ Сабурова в своей статье пишет: «В Котласском районе немцев расселили в одиннадцати населенных пунктах: в Сольвычегодске, Котласе, в деревне Выставка, спецпоселках Лименда, Кирпичный завод, лесобиржах

Хвостик, Головка, Макариха, Болтанка, лесопунктах Согдунский, 21 километр».¹⁷

На Угольном были бараки рубленные. На Головке (Лименда) спецпоселенцы жили в бараках гостиничного типа. Внутри был длинный коридор, по обеим сторонам двери в комнаты, которые были очень малы. На всех жителей барака был сделан один туалет. Гудаченко Ирма Фридриховна вспоминает, что бараки называли «стеклянными», так как кругом были большие окна.¹⁸

Но барак не хватало. Так, семье Шильман пришлось жить сначала в свинарнике. Загоны, предназначенные для свиней, отгораживали досками, оклеивали газетами.¹⁹ В бараках ютились по несколько семей в одной комнатухе, спали на двухэтажных нарах. Матрацы, которые имел далеко не каждый, наполняли стружкой. Постельное белье отсутствовало. Жилье отапливалось железной печью. Люди становились в очередь, чтобы приготовить еду. Дров на растопку печи не хватало, так как не было денег на них, поэтому ночью, рискуя жизнью, поселенцы разбирали старые заборы. Зимой, затопив печь, люди ложились спать, а утром вода в ведре замерзала, волосы примерзали к подушке.

«Одеться было не во что. Не было сменного белья. Помню, нас, маленьких, мама вымоет и завернет в одеяло голых, затем стирает наше белишко. На ноги нам сшили бурки - ватные простроченные матерчатые сапожки, которые носили с калошами», - вспоминает Роза Отговна Стенина (урожденная Кепплин).²⁰ Эрвин Фридрихович Гарвард вспоминает, что во время приезда 3 января в Лименду у него и его четверых братьев и сестер на ногах были только деревянные башмачки.²¹ Гильда Шильман, которой было тогда 15 лет, передает свои впечатления о том, что было ужасно холодно, а одежды, подходящей для нашего севера, у них не было. Валенки и фуфайки они впервые увидели в Котласе, сами были одеты в тонкие ботиночки. Мать спасла детей от холода, закутав всех четверых в перины.²² Ирма Фридриховна Гудаченко вспоминает: «Ноги обматывали бумагой, а потом тряпками».²³

Страшный голод. О нем помнят все российские немцы, оказавшиеся в те годы в Котласе. Бетхер Гельмут Адольфович вспоминает: «В сорок седьмом году начался голод. Люди умирали почти каждый день. Выход за пределы поселка был запрещен, но люди все равно уходили и выменивали последние вещи на картофель, брюкву и др. продукты. В сорок седьмом меня и других слабых детей отправили в детдом».²⁴ Воспоминания Гарварда Эрвина Фридриховича дополняют картину того времени: « На иждивенца выдавалось 150 граммов хлеба и один стакан крупы. Еды не хватало, это толкало людей на поиски чего-либо в силосной яме. Таких наказывали плеткой. Дети искали прошлогоднюю картошку. Они ходили по залитым водой полям с палочками, и, где было фиолетовое пятно, там лежала прошлогодняя картошка. Она была мягкая, просто сожмешь ее в руках - готова лепешка. Такие лепешки клали на печь и выпекали».²⁵ Роза Кепплин продолжает тему: «Все очень голодали. Картофельные очистки снова чистили и заправляли ими суп. Делали крапивные котлеты, которые жарили на рыбьем жире. Многие травились грибами, потому

что не знали, которые съедобные».²⁶ Ирма Гудаченко вспоминает: «Ели подорожник, братья побирались».²⁷ Многие немецкие семьи понесли новые потери. В 1947 году от голода умерла мать Христиана Христиановича Морлока. В документе о смерти указано: дистрофия III степени.²⁸ В семье Гудаченко умерла бабушка. У Адама Евгеньевича Вейгель в сорок седьмом умерли все братья и сестры.²⁹ Котласские жители в основном с пониманием относились к поселенцам. Но бывали случаи, когда немецким ребятишкам в спину кричали «фашист», «фриц». А власть? Когда Элю Редер в 1946 году поместили в детский дом, ей едва исполнилось двенадцать лет. Остальным немецким детям в этой группе было еще меньше. Но они находились под пристальным вниманием органов: раз в неделю воспитатель обязана была водить ребятишек в милицию отмечаться.³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1946 года говорил, что переселение было проведено навечно. Попытка оставить отведенное место каралась двадцатью годами каторжных работ,³² только в 1955 году немцы были сняты с учета спецпоселения и освобождены из-под административного надзора органами МВД.³³

Сноски к третьей главе:

- 1 Воспоминания Гарварда Э. Ф. - архив Русско-немецкого центра встреч.
- 2 Интервью с Зиверт Л. А. от 8.11.2005 - архив музея «Макариха».
- 3 Герман А. А. История немцев России. М., 2005, с. 472.
- 4 Интервью с Шильман Г. Т. от 10.06.2005 - архив музея «Макариха»
- 5 Интервью с Зиверт Л. А. от 18.10.2005 - архив музея «Макариха».
- 6 Интервью с Шильман Г. Т. от 10.06.2005 - архив музея «Макариха».
- 7 Интервью с Фишер И. И. от 7.09.2005 - архив музея «Макариха».
- 8 Интервью с Морлок Х. Х. от 16.03.2005 - архив музея «Макариха».
- 9 Интервью с Шильман Г. Т. от 10.06.2005 - архив музея «Макариха».
- 10 Архивная справка УВД Архангельской области Кунц Е. М. от 11.02.97.
- 11 Интервью с Кунц Е. М. от 27.05.2005 - архив музея «Макариха».
- 12 Интервью с Кунц Е. М. от 27.05.2005 - архив музея «Макариха».
- 13 Воспоминания Редер Э. О. - архив музея «Макариха».
- и Воспоминания Гарварда Э. Ф. - архив РНЦВ.
- 15 Воспоминания Юнг Н. Н. - архив РНЦВ.
- 16 Интервью с Шильман Г. Т. от 10.06.2005 - архив музея «Макариха».
- и Сабурова Т. Этнические немцы на Севере. - Наказанный народ. М.1999, с.189.
- is Воспоминания Гудаченко И.Ф. - архив РНЦВ.
19. Интервью с Шильман Г. Т. от 10.06.2005 - архив музея «Макариха».
- 20 Воспоминания Стениной Р. О. - архив РНЦВ.
- 21 Воспоминания Гарварда Э. Ф. - архив РНЦВ
- 22 Интервью с Шильман Г. Т. от 10.06.2005 - архив музея «Макариха».
- 23 Воспоминания Гудаченко И.Ф. - архив РНЦВ.
- 24 Воспоминания Бетхера Г. А. - архив РНЦВ.
- 25 Воспоминания Гарварда Э. Ф. - архив РНЦВ.
- 26 Воспоминания Стениной Р. О. - архив РНЦВ.
- 27 Воспоминания Гудаченко И.Ф. - архив РНЦВ.
- 28 Интервью с Морлок Х. Х. от 16.03.2005 - архив музея «Макариха».
- 29 Воспоминания Вейгель А. Е. - архив РНЦВ.
- 30 Воспоминания Гарварда Г. Ф. - архив РНЦВ.

31. Воспоминания Редер Э. О. - архив музея «Макариха».
32. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». - История российских немцев в документах. Ч. 1.М.,1993. с. 176.
33. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». - История российских немцев в документах. Ч. 1.М.,1993. с. 177,

Заключение

Собрав и проанализировав материалы по теме «Формирование немецкой общины города Котласа», мы отметили, что немецкая диаспора в Котласе складывалась на протяжении XX века. Российские немцы прошли через все катаклизмы, выпавшие на долю граждан нашей страны: войны, коллективизация, тоталитарный режим. Были десятилетия, когда немцы подвергались преследованиям по национальному признаку.

1. Первые представители немецкого этноса появились в городе Котласе и районе в 1929-30 гг. в результате процесса коллективизации. Они, в основном, прошли через Макариху и в большинстве направлялись в лесные поселки.

2. Депортации немцев в Котласский район в годы Великой Отечественной войны не было. Депортированные немцы попадали на территорию Котласа и района в качестве трудармейцев. Большинство из них в Трудовую армию были призваны, находясь на спецпоселении в Алтайском крае.

3. В Трудовую армию были призваны и немцы-жители Котласского района, Архангельской области. Некоторые из них по завершению строительства моста оставлены на поселение в Котласе.

4. Самая крупная волна насильственного переселения этнических немцев в Котласский район была в начале 1946 года. Это немцы-репатрианты.

5. Помимо репрессий, которым подвергалось все население СССР, немцев целенаправленно наказывали по национальному признаку. На судьбу российских немцев оказывали сильное влияние отношения между СССР и Германией: а) с 1933 года - приход Гитлера к власти; б) Великая Отечественная война.

6. Несмотря на все преследования, ассимиляции российских немцев все-таки не произошло. В последние годы ощущается мощное развитие национальной тенденции. Создан и активно действует Русско-немецкий центр встреч, изучается язык и традиции. Многие представители диаспоры вернулись к немецким именам.

Источники и литература:

Документы:

1. Архивная справка УВД Архангельской области Кунц Е. М. от 11.02.97.
2. Заявление Крейдера А.Ф. в Народный суд г. Котласа 23.10.95.
3. Письмо Дубровиной И.А., 1991г. - архив КИПОД «Совесть».
4. Письмо сына, Эппа А.Б., к председателю инициативной группы музея с просьбой занести отца в книгу Памяти - архив Котласского краеведческого музея (далее ККМ), папка № 51/1.

5. Постановление ГКО СССР № 2383 от 7 сентября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР».

6. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941

7. Свидетельство о рождении Крейдер (Франц) Эмили Андреевны, выданная в 1918 г. на немецком языке.

8. Справка УВД Саратовской области от 11.09, выданная Крейдеру А. Ф. в 1995 г.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении».

Интервью:

11. Интервью с Зиверт Л. А. от 8.11.2005 - архив музея «Макариха».

12. Интервью с Ефимовским И.П. от 10.10.04. - архив музея «Макариха».

13. Интервью с Крейдером А. Ф. от 10.06.05 - архив музея «Макариха».

14. Интервью с Кунц Е. М от 27.05.05 - архив музея «Макариха».

15. Интервью с Морлок Х. Х. от 16.03.05 - архив музея «Макариха».

16. Интервью с Ракко Г. П. от 17.11.05 - архив музея «Макариха».

17. Интервью с Фишер И. И. от 7.09.05 - архив музея «Макариха».

18. Интервью с Шильман Г. Т. от 10. 06.05 — архив музея «Макариха».

Воспоминания:

19. Воспоминания Ан В. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД «Совесть».

20. Воспоминания Бетхер Г. А. — архив Русско-немецкого центра встреч.

21. Воспоминания Вайда - архив РНЦВ.

22. Воспоминания Вейгель А. Е. - архив РНЦВ.

23. Воспоминания Вельш Г.Г. - архив ККМ, папка 51/1.

24. Воспоминания Вибе К. - архив РНЦВ.

25. Воспоминания Гарварда Э. Ф. - архив РНЦВ.

26. Воспоминания Гильдернштерн Г. А - архив РНЦВ.

27. Воспоминания Гудаченко И Ф. - архив РНЦВ.

28. Воспоминания Кайель А. Я. - архив музея «Макариха».

29. Воспоминания Киндт А.А. - архив РНЦВ.

30. Воспоминания Криса Р. Я. - архив музея «Макариха».

31. Воспоминания Мельхер - архив РНЦВ

32. Воспоминания Ракко П. А. - архив РНЦВ.

33. Воспоминания Редер Э. О. - архив музея «Макариха».

34. Воспоминания Стениной Р. О. - архив РНЦВ.

35. Воспоминания Узингера К. Е. - архив ККМ, папка 51/1.

36. Воспоминания Филипп - архив РНЦВ.

37. Воспоминания Шельгорн В.А. - архив РНЦВ.

38. Воспоминания Шефера Я. И. - архив РНЦВ.

39. Воспоминания Эпельбаума М. - фонд «Воспоминания», дело I, запись № 16 - архив КИПОД «Совесть».

40. Воспоминания Эпп Э.И. - архив ККМ, папка № 51/1.

41. Воспоминания Этлера П.И. - архив музея «Макариха».

42. Воспоминания Юнг Н. Н - архив РНЦВ.

Список литературы:

1. Баев Н. И за что 10 лет дали. - Двинская правда, 1989, 23 августа.
2. Выдряков Р. Альфонс Шельгорн, советский немец. - Двинская правда, 1990, 2 марта.
3. Герман А.А. История немцев России. М., 2005.
4. Константинов Н. Наш общий дом. - Двинская правда, 1988, 1 ноября.
5. Корепин А. Мостам - надежные опоры, потомкам - памяти мосты. - Двинская правда, 1993, 7 сентября.
6. Лисянская С. Быть бы живу. - Вечерний Котлас, 1991, №21.
7. Малиновский Л.В. История советских немцев в историографии ФРГ. - Вопросы истории, 1991. №2.
8. Сабурова Т. Этнические немцы на Севере - Наказанный народ М., 1999.
9. Угрюмов О. Немцы - Правда Севера, 1999, 13 мая.